

12+

Александр Чураев

Точка либрации

Александр Чураев

Точка либрации

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Чураев А.

Точка либрации / А. Чураев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Курсанты Школы Космогации отправляются в Пространство – узнать, что же там ожидает человека. И постараться понять, что человек ожидает там найти. На конкурс космических рассказов к шестидесятилетнему юбилею полета Юрия Алексеевича Гагарина.

Содержание

Земля. Космодром Килиманджаро	5
6:00 Единое координированное время. Станция	6
6:15 Личное время. Станция	7
Рабочие часы. Станция	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Чураев

Точка либрации

Земля. Космодром Килиманджаро

– Мы скоро увидимся, – сказала Аня.

Игорь чуть улыбнулся, вдыхая запах ее красных волос.

Аня сказала это спокойно, просто констатируя факт. Было жарко, как всегда в это время года близ Килиманджаро, и со стороны далекого разгонного комплекса доносился с пряным ветром гул тесла-механизмов.

– Ты говоришь это словно бы с неким сожалением, – отозвался Игорь с легкой усмешкой.

Аня отстранилась немного, рассматривая друга. Точно врач, диагностирующий расстройство. Она и была врачом – будущим, училась на отделении астромедицины.

– Допуск получен, док? – улыбнулся Игорь.

Анна покачала головой. С легкой укоризной. Они оба, курсанты Школы Космогации, знали, что разговоры и шутки о возвращении или тем паче невозвращении перед уходом в Пространство – не приветствуются и не желательны. Но у них ведь особый случай.

Игорь обнял ее, задержал в долгом поцелуе.

– Капитан! Причал вот-вот отчалит! – донесся голос Севы.

Игорь не сразу отпустил Аню.

– Увидимся, – улыбнулся он. – Раз ты предлагаешь.

Игорь подхватил вещмешок и пошел к товарищам, ожидающим его возле автоматического вагона пассажирской линии.

Линия вела к синей рукотворной горе – исполинскому магнитному трамплину в космос, построенному у самого экватора. Вокруг вершины клубились темные тучи, сквозь них мелькали колючие молнии.

Настоящую гору – Килиманджаро – отсюда не было видно, но Игорь подумал вдруг, что снегов на ней уже давным-давно нет.

6:00 Единое координированное время. Станция

– Подъем, парни! – послышался негромкий голос капитана-наставника. Мягкий свет в отсеке стал ярче и по дневному прохладнее.

Игорь улыбнулся с закрытыми глазами. На Земле он гадал – какие будут первые слова при первом пробуждении на орбите? И даже поспорил с Севкой.

Который сейчас из соседней спальной ячейки произнес за капитаном:

– Да, подъем! Ведь впереди новый день страданий!

Игорь засмеялся, послышались смешки Сандро и Чена – они вчетвером с Игорем и Севкой были космонавтами-практикантами этой орбитальной смены.

– Он всегда это говорит! – отозвался Сандро. – Не обращайтесь внимания, мастер!

Тем временем все четверо уже выбрались из спальных ячеек, где они дремали с прошлого вечера после довольно долгого и, чего уж скрывать, утомительного перелета: Космодром Килиманджаро – нижняя орбита – заправочный спутник «Ямал» – буксирная станция «Лагранж-один».

– Ценю хорошую шутку, – ответил капитан-наставник. – Но отсутствие страданий обещать не могу.

Он встретил их вчера вечером на станции – по бортовому координированному времени было уже 23:17 – невысокий мужчина с пристальным взглядом и дружеской улыбкой.

Игорь сказал:

– У него каждый подъем с этой вот так называемой шутки начинается... Вставай! Впереди новый день страданий! – прогнусавил он, пародируя Севкин трубный голос.

– Ты так говоришь, потому что поспорил, – ответил Севка Игорю, потирая руки.

Капитан-наставник тем временем осматривал спальные ячейки стажеров. Он сказал:

– Юмор это полезно, а вот шторку своего отсека вы не подняли, практикант Хомов.

У Севы уши чуть заметно налились красным. Все ребята сразу стали серьезными.

– Виноват, мастер!

Севка подплыл к ячейке, поднял шторку. Игорь вдруг подумал – почему «поднял»? – потому ли, что Сева убрал ее по направлению ноги-голова? Хотя здесь был пол. Он обозначался и устраивался почти на всех объектах – плоскостью по которой можно было бы ходить.

Игорь расправил и расплющил спальный чехол в ячейке, затянул на нем ремни. Неловко держась за скобу, стал натягивать комбинезон, так и норовящий улететь куда подальше от хозяина. Сандро, Чен и Севка занимались тем же самым.

Капитан-наставник следил за ними внимательно, чуть заметно улыбаясь. Парням конечно не хватало снаровки для невесомости – неуклюжие, словно медвежата в стогу сена. Это их первая серьезная стажировка на орбите, до нее знакомство с миром без тяжести ограничивалось суборбитальными полетами и тренажами в самолетах-лабораториях.

Произнес для практикантов:

– Умывайтесь. Санузел в соседнем отсеке. После жду всех в столовой. Сегодня без зарядки.

Он не стал уточнять – где столовая, а парни – не стали переспрашивать. В программу стажировки входило обязательное изучение станции на виртуальном тренажере и массогабаритном макете. Все основные искусственные объекты имели свои макеты в Школе Космогации.

6:15 Личное время. Станция

Как бы сейчас было славно плеснуть в лицо целый ковшик холодной воды! Воздух на станции казался безжизненным, стоячим. Игорь с ностальгией вспомнил кубрик в кампусе Школы Космогагии, в котором уже третий год слушал Севкино утреннее приветствие, обещающее конечно же только новый день. Страданий.

– А не так уж и плохо, а! – сказал Севка справа, растирая лицо гелевым полотенцем. – Освежает!

– Еще бы! – фыркнул Чен. – После ночевки в банке с углекислотой.

Сандро промолчал. За компанию с Игорем, должно быть.

Гелевые полотенца отправились в личные шкафчики, на обработку. Экономическая экология распространилась и на ближний космос – одноразовых предметов в обиходе осталось очень немного, и гигиенические средства туда тоже не входили.

Четверка собралась и отправилась в полет по коридору, на полу были проведены цветные линии – синяя, например, вела в командный отсек, зеленая – к стыковочному модулю, где вчера ошвартовался космоплан, доставивший практикантов. Ребята держались оранжевой, которая шла в столовую.

– Тесновато что-то, – пробурчал Сева, изредка перехватывая путевые скобы на стенах. Скобы были шероховатые, словно ручки гантель, покрытые плюшем. – Станция давно не новая.

– Тесновато ему, и станция старая... Тебя бы на МКС, толстый! – отозвался Игорь.

На правах друга детства он называл Севку так, как никакой другой курсант и подумать не мог. К тому же, Севка уже давно не был толстым, но очень даже спортивным обладателем первого разряд по легкой атлетике.

– Не поминай святыню всеу, варвар!

Тем временем их стая достигла столовой – цилиндрического отсека вдоль стен которого тянулись две столешницы – называемые барными стойками.

– Устраивайтесь, – сказал капитан-наставник. – Не так уж и тесно было на МКС, но здесь явно просторнее.

Капитан говорил так, словно успел побывать на легендарной космической станции – первой международной, с которой начиналось когда-то освоение системы Земля-Луна. Ребята уже знали своего капитана-наставника, знаменитого межпланетника, но не верилось, что он застал реликвию.

Международная космическая станция давно уже завершила службу, а в системе появились новые орбитальные поселения, но МКС была новейшим символом космической эры – наряду со Спутником, кораблем «Восток-1» и улыбкой Юрия Гагарина.

Ребята неловко устроились вдоль барных стоек, где были сбоку ручки, а «внизу» – около пола – особые дуги, за которые можно зацепиться ступнями. В магнитных углублениях на столешницах ожидали брикеты с завтраком, ничем особо не отличающимся от того, что встречается на дальних атмосферных и суборбитальных пассажирских рейсах.

– Приятного аппетита, ешьте! А я пока дам первые, хм, вводные, – сказал капитан.

Игорь вскрыл брикет – соевый батончик, компрессионный бутерброд с мясом, саморазогревающаяся банка с чаем, и апельсин без косточек и кожуры – творение генетических дизайнеров.

– А вы, мастер? – обратился Игорь к капитану.

– Благодарю! Наелся. А пока скажите, как живет космонавт?

Все четверо ответили хором и не сговариваясь:

– По инструкции и расписанию!

Капитан кивнул с широкой отеческой улыбкой.

– Ну орлы, а! Можно ставить зачет и – обратно. Так, пожалуй, и поступим!

И засмеялся, любуясь слегка изменившимися физиономиями парней. Только Сева невозмутимо продолжал жевать бутерброд.

Капитан подумал, что ребятам не больше двадцати одного года – самое время для практики в Пространстве перед заключительным курсом в Школе Космогации. Этим четверых выбрали от курса для пилотской практики – большая удача и ответственность. После успешного прохождения и выпуска их ждет настоящая работа в Пространстве – мечта всех, кто приходит учиться в Школу.

– Раз вы такие знающие, то наверняка уж скажете и кого кормят ноги?

– Волка! – отозвались Игорь и Сандро.

– Ответ неверный! Волка кормит волчица, а вот космонавта – ноги. Намек ясен?

Севка ухмыльнулся, направив в рот последнюю дольку апельсина. Игорь мрачно посмотрел на него.

Перед взором курсантов возникли слегка светящиеся таблицы и зажегся таймер, отсчитывающий время смены и срок текущей задачи. Это капитан-наставник подключил их коммуникаторы к своему, передал инструкции и расписание, а глазные линзы-визоры вывели информацию.

Каждый теперь видел весь свой день в часах и минутах. Можно было посмотреть и расписание на ночь.

Рабочие часы. Станция

Игорь открутил гайку-переходник от двухсотлитрового баллона, отсоединил манометр. Осторожно извлек баллон из креплений. Невесомость конечно отличная штука и каждый может ощутить себя Кинг-Конгом, но инерция никуда не делась – нечто тяжелое по-прежнему долго разгоняется и долго же тормозит. Игорь закрепил баллон на грузовой тележке, которая перемещалась по станции, плотно цепляясь роликами за узкие рельсы.

Затем извлек новый, чтобы подключить и продуть канальную систему. Но тут поступил вызов. От Севки.

– Прием, звездоплаватель! – послышался его голос. – Как слышишь меня?

– Лучше, чем хотелось бы, – ответил Игорь. – Какие дела, космонавт?

– Хе-х, я тут с тестером на внутренней палубе ищу обрыв. Не поступает сигнал с тангенциальных датчиков...

Игорь усмехнулся – внутренняя палуба – это что-то вроде подпола, где идут управляющие и сигнальные коммуникации. Там темновато, тесновато и вообще не слишком людно.

– Дело доброе! – прокомментировал Игорь. – Только нужны они больно. С внешней оптики по звездам можно угловую скорость снимать.

Севка в ухе хмыкнул, словно разговаривая с безнадежным.

– А вы не любопытны, друг мой. Верно?

– В данный момент – не особенно, – ответил Игорь.

Он уже накинул гайку-переходник и затягивал ее мультключом. Ему предстояло заменить еще два баллона в ближайшие 15 минут, и вернуть пустые на склад возле малого шлюзового модуля. Таймер отсчитывал время операций, и находился в зеленой зоне – значит Игорь работал с приемлемым опережением графика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.